

ЦЕНТРОЛИГРАФ

0961

HARLEQUIN®

Софи Мелброк

**ХОЗЯЙКА
ОСТРОВА ЛЮБВИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Софи Пемброк

Хозяйка острова любви

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пемброк С.

Хозяйка острова любви / С. Пемброк — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08914-4

Союз творческих людей частенько обречен на провал. Так считала фотограф Роза Грей, которой пришлось сбежать от своего возлюбленного, известнейшего на весь мир музыканта Джуда. В разлуке проходит три года, и неожиданные события сталкивают их на прекрасном острове, куда каждый попадает со своими целями. Найдут ли они объяснение тому чувству, которое терзало их обоих все эти годы?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08914-4

© Пемброк С., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Софи Пемброк

Хозяйка острова любви

Island Fling to Forever

© 2018 by Sophie Pembroke

«Хозяйка острова любви»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Пришвартовав лодку к пристани, Роза Грей оглянулась и посмотрела на воду и материк в отдалении. Куда проще было снова запрыгнуть в лодку и отправиться в Испанию. Никто не хватится. Разве что сестра Анна.

Хотя в голосе матери по телефону слышались тревожные нотки, паниковать было не в ее стиле. Даже когда женщина бросила мужа (Розе как раз стукнуло шестнадцать), даже когда, три года назад, дедушка Розы умер и на Санчу навалились заботы о курортном острове Ла-Исла-Марина. И когда восьмилетняя малышка, захотев полетать, прыгнула с самого высокого пирса и чуть не разбилась о камни.

Да, мама у нее была образцом невозмутимости. Она пускала дела на самотек, полагаясь на поддержку космоса, пока не столкнулась с задачей организовать свадьбу нью-йоркским знаменитостям и не осознала, что некогда роскошный курорт скоро растеряет все свое богатство.

Роза внимательно посмотрела на широкую тропу, ведущую к вилле. По обеим сторонам дорожки располагались низенькие белые бунгало, озаренные лучами послеполуденного солнца.

Прелестная картина! Хотя представления о роскоши у Розы были весьма извращенные, после того как она целый месяц проработала в южноамериканских джунглях. Или святая Анна уже исправила все, что, по ее мнению, не соответствовало курортной зоне?

Она была убеждена, что все возможно исправить, если составить подробный план и попытаться найти аргументы, способные воздействовать на сознание людей. Но их нельзя исправить. Хоть бы Анна оставила свои попытки!

Мама ее научила одному: в нужный момент оставлять бесперспективные дела. Не надеяться на других и не тратить время попусту.

В случае Розы не стоило надеяться, что ее родственники превратятся в идеальную семью с рождественской открытки. Так зачем ждать у моря погоды?

Впрочем, сейчас она как раз этим и занималась. На остров ее привела тонкая душевная нить, связывавшая с матерью, сестрой, даже с отцом, и разорвать ее было невозможно. Видимо, на Анну нахлынуло нечто подобное. Иначе зачем ей торчать здесь, принимаясь за миллион дел, ради бросившей их матери? Наверное, чтобы доказать, что ей это раз плюнуть.

Закинув на плечи рюкзак, Роза уверенно зашагала к вилле. Нечего думать о побеге, раз она уже здесь: настало время воссоединения семейства.

Поскольку длиной остров был всего полтора километра, Роза недолго шла к вилле, которая служила домом ее семье и обслуге, а также административным центром острова. По пути она старательно искала намеки на перемены, которые должны были произойти с ее последнего визита. Но она их в упор не замечала.

Как красиво выглядел дом, утопавший в зелени и ярких цветах! Огромное белое здание с изящными арками и башенками и выложенными плиткой внутренними двориками напоминало скорее мавританский дворец, чем испанскую виллу, но для Розы это было прежде всего любимое жилище. В детстве башенки-спальни казались им с Анной самым волшебным местом на земле!

Непривычно было вернуться сюда и не встретить бабушку и дедушку. Три года назад ушел ее *абуэло*¹, через год после него – бабушка, и привыкнуть к этому было невозможно. Одновременно с ними остров покинула частичка ее души.

Вот еще одна причина, почему она давно сюда не приезжала.

¹ Дедушка (*исп.*).

Ее руки потянулись к камере, надежно уложенной в сумку, чтобы запечатлеть потрясающий момент, пока на снимке не появились люди.

Интересно, какой прием ее ждет? Санча точно обрадуется. Роза всегда была ее любимицей. Пусть она не такая примерная и послушная дочь, как сестра, но мать все равно ее обожала. И в отличие от отца уважала ее жизненные ориентиры, а это много значило.

Конечно, на расстоянии проще принимать человека таким, какой он есть. Сестры виделись только на каникулах, пока Роза, достигнув совершеннолетия, не отправилась исследовать мир. Весь удар Розино «тяжелого пубертата», как называл это ее отец, пришелся на Анну.

Санча могла обратиться к Розе за помощью, но в первую очередь позвонила Анне. Как всегда.

И святая Анна не заставила мать прождать две недели. Несмотря на все их разногласия, сестра бросила все, чтобы прибежать на помощь Санче.

Роза в это время находилась в тропическом лесу, связанная обязательством не возвращаться, пока не наберет достаточно информации и фотографий, ради которых она взялась за работу в известном журнале.

Анна не промолчит. Она прокомментирует задержку, и в красках.

И ничего не скажет о ее профессиональных успехах. Скорее всего, Анна понятия не имеет, что фотожурналистку Розу приглашают в проект за несколько месяцев вперед. Она сделала себе имя в области фотокорреспонденции, хотя для Анны с отцом это пустой звук. Все, что выходило за пределы круга оксфордской элиты, им обоим было безразлично.

Несмотря на миниатюрность, остров хранил в себе множество тайных уголков – Роза изучила каждый. Секретные пещеры с узкими проходами, уединенные забегаловки и зоны отдыха, рассыпанные среди бунгало. При необходимости она всегда могла спрятаться. А если становилось совсем невмоготу, она брала лодку и уплывала на материк, в деревушку Кала-дель-Мар, наслаждаться восхитительными пейзажами и тапас².

Она нигде не останавливалась надолго. Никогда. Образ жизни у нее был такой: приехать, реализовать задуманные планы и отправиться дальше. Это хорошо помогло ей в работе, должно помочь и на Ла-Исла-Марине. Роза любила маму, но всем будет лучше, если они проведут вместе максимум пару недель. Просто они с ней слишком похожи, а с Анной слишком разные.

Главное – определить ориентиры. По работе она всегда знала, какие нужны снимки, чтобы рассказать историю, развернувшуюся перед ее глазами. Сейчас ей предстояло подбодрить маму, убедиться, что на острове порядок, и с чистой совестью уехать.

Ей очень повезет, если Анна уже выполнила грязную работу, и на неделе Роза освободится. Есть одна ситуация в России, которую ей очень хочется осветить...

Ее вдруг кольнула совесть. Неужели дела на острове так ужасны, что Санча решила даже ей позвонить? И насколько обезумеет Анна, когда Роза оставит ее решать проблемы в одиночку?

Если Роза улетит первым же рейсом, ничего не изменится. Анна, жительница Оксфорда, все равно ее переплюнула бы и наверняка уже захватила власть на острове. Она всегда взваливала все на себя, а потом нередко мучилась. Так какой смысл вмешиваться?

Во время последнего разговора было понятно, что Анна только и делала, что старалась угодить претензиям и просьбам отца. Она отвергала любые предложения весело провести время, не бывала на светских тусовках, лишь бы окружить его заботой в отсутствие Санчи, хотя профессор Эрнест Грей был взрослым человеком и мог сам себя обеспечить.

Изменилось ли что-нибудь за три года?

² Закуска к пиву или вину.

Все это время она не разговаривала с сестрой. Три года прошло со смерти бабушки. С той минуты, когда она высказала сестре все, что о ней думает. И с тех пор, как... Стоп, об этом лучше не вспоминать.

Думать о Джуде Александре было запрещено. И правило нарушать она не собиралась.

В ее голове царил полная неразбериха. Жуткая ссора с Анной, отношения с Джудом, побег из страны... Перед встречей с сестрой воспоминания вновь ожили.

Итак! Она приедет на виллу, поговорит с Анной, обнимет маму, выпьет несметное количество вина, убедится, что все в порядке, и отправится назад.

Очень простой план.

Вдохнув, Роза поправила рюкзак и отправилась дальше. И так уже задержалась.

Ей показалось странным, что по дороге она не наткнулась ни на одного гостя.

На дворе стоял конец мая; везде должны были быть толпы довольных туристов. Куда же они попрятались?

Или дела обстояли хуже, чем она думала?

Роза ускорила шаг и через пару минут стояла на выложенной плиткой площадке перед белоснежной виллой. Арочные окна придавали здешнюю легкость и изящество, на балконах с коваными перилами кофейные столики и плетеные кресла с кучей разноцветных подушек. Впереди, за широкими распахнутыми дверями, находился центральный дворик с зеркально-чистым бассейном и утопающими в зелени местечками для отдыха и созерцания. В разгар сезона во дворике подавали завтрак, да и сейчас здесь должны были присутствовать желающие пропустить по стаканчику.

Дворик был пуст. Как и стойка регистрации.

Не решаясь позвонить в колокольчик, Роза бросила сумки, но подниматься по винтовой лестнице к скрытому проходу, который вел в семейные покои, не стала. Она пересекла дворик и вышла в патио, откуда прекрасно просматривались пляжи и необозримое изумрудное море.

Вот там она наконец-то обнаружила признаки жизни и свою семью. Но родные приготовили ей сюрприз. Девушка замерла, в груди у нее стало тесно, и захотелось бежать или спрятаться. Не подводят ли ее глаза?

– Папа? – Роза сняла солнцезащитные очки, чтобы убедиться в реальности происходящего. Нет, она не спит. Абсолютно нелепый в белой рубашке, сером пиджаке, брюках и панамке, на пляже сидел профессор Эрнест Грей собственной персоной, и ни в одном страшном сне Роза не могла себе представить, что он вырвется сюда из Оксфорда.

Отец играл в скрэббл с каким-то темноволосым парнем, который сидел к ней спиной. Значит, он, как обычно, демонстрировал интеллектуальное превосходство. Роза даже пожалела его противника.

Скоро она привлечет его внимание и станет свежей мишенью. Пара минут, и он направит в нее свои острые высказывания: о ее выборе карьеры, отсутствии образования, неусидчивости, необязательности. Успеет ли он пройти по всем ее жизненным ошибкам за такой короткий срок?

– Здравствуй, Роза. – Отец коротко, без улыбки, кивнул ей. – Твоя мама говорила, что ты к нам присоединишься. Наверное.

Вот и все выражение чувств, на которое он был способен. Да что он вообще здесь забыл? Насколько она знала, после расставания с Санчей больше десяти лет назад они почти не общались. На остров папа ни разу не приезжал. Да и зачем? Это все равно что расписаться в собственной глупости. Своих ошибок профессор Эрнест Грей никогда не признавал.

Тогда что его сюда привело? Неужели ситуация настолько плачевна? А может, Санча запаниковала не из-за острова, а из-за чего-то другого?

Ее сердце забилося в сумасшедшем ритме, когда перед глазами промелькнули худшие варианты развития событий. Роза насилу вспомнила медитативные индийские практики и сосредоточилась на дыхании.

Не стоит горячиться, пока она не получит ответы. А для этого нужно задавать вопросы.

– А где мама? И Анна? И гости, если уж на то пошло? Я думала...

Она не закончила фразу – партнер ее отца обернулся, и Роза хорошо рассмотрела его бледное лицо, покрытое тенью, не скрывшей идеальных черт: высоких скул и пронзительных синих глаз.

Бежать поздно. Прятаться тоже. Ее тело отказывалось слушаться, когда сотни бесценных воспоминаний вихрем промчались в ее голове – и все с участием этого мужчины.

Остатки радужных ожиданий слетели. Прямо перед ней, на заднем дворе виллы, сидел человек, с которым она больше не намерена была встречаться. Отличный повод, чтобы запаниковать вместе с мамой.

Перед ней сидел Джуд Александер.

За несколько часов до поездки Джуд решил, что Ла-Исла-Марина как нельзя лучше подойдет для того, чтобы скрыться от мира. Солнце, песок, сангрия и – главное – уединение.

Слава, как известно, штука переоцененная. Особенно такая слава, как у него, когда просто невозможно пройти по улице и остаться неузнанным.

Компания на острове подобралась идеальная: стареющий оксфордский профессор, который даже имени его не слышал. Он часами мог играть в скрэббл или беседовать о прошлом веке, или даже позапрошлом, при этом не задавая вопросов о личной жизни Джуда. Он был поглощен самим собой (или мировой историей) и не объяснил, как здесь оказался, а только спросил Джуда, что привело его на труднодоступный испанский остров.

Профессор Грей не знал или не хотел знать о том, кто такой Джуд, а его бывшая жена Санча и дочь Анна были слишком заняты, чтобы что-то заметить. Через месяц на острове намечалось какое-то мероприятие (Санча не вдавалась в детали), и все их силы были брошены на подготовку. Все, за исключением его и профессора Грея. Джуду начало казаться, что его воспринимают как товарища или даже няньку профессора. Он не протестовал, главное – все шло тихо и спокойно.

Неожиданно раздался голос, который последнее время он слышал только во сне.

– Папа?

Сначала Джуд даже не понял, что произошло. Одного слова было недостаточно, чтобы на него нахлынули воспоминания.

– Здравствуй, Роза, – миролюбиво произнес профессор Грей. Это была первая подсказка. – Твоя мама говорила, что ты к нам присоединишься. Наверное.

Роза – довольно распространенное испанское имя. С чего вдруг она могла оказаться его Розой? То есть девушкой, которая ясно дала понять, что лучше отправиться ко всем чертям, чем принадлежать ему.

Роза, которую он знал три года назад, наверняка сейчас находится за тысячи километров отсюда, на другом конце света, гоняется за мечтами, которые он не мог разделить.

Она никак не могла здесь оказаться. Что за бред?

Не исключено, что он слегка тронулся умом после событий в Нью-Йорке. Полуночный перелет в Испанию относится туда же.

– А где мама? И Анна? И гости, если уж на то пошло?

Когда голос прозвучал снова, Джуд понял, что от правды не скроешься. Только один человек мог заставить его сердце трепетать.

Вот тебе и спрятался. Ла-Исла-Марина выглядел лучшим убежищем, но эта особа настигла его и здесь! Настало время встретиться с собственными демонами.

Джуд повернулся.

– Я думала... – Роза осеклась. – Ой!

Она ничуть не изменилась: те же пышные темные волосы, огромные карие глаза с длинными ресницами, чувственные губы. Те же изгибы под джинсами и футболкой, та же гладкая кожа. Те же аккуратные маленькие ступни в шлепанцах.

Девушка, которую он когда-то любил.

– Привет! – Джуд попробовал улыбнуться, как обычно улыбался для фотографии на обложку альбома или плакат. Эта улыбка перестала быть искренней с тех пор, как уехала Роза. И с Гаретом случилось страшное.

На лице Розы отразился шок. А как иначе? Он же не подстроил встречу.

Вот если бы он три года назад узнал об этом острове... Точнее, о том, что именно здесь находится ее дом. Она отправилась сюда на похороны бабушки – и больше не вернулась.

А если бы он узнал, последовал бы за ней? Или смирился?

Впрочем, кого он обманывает. Если бы ее местонахождение стало известно, он бы лишь днями и ночами ждал, когда она вернется. Но его доверие не оправдалось. Когда он это понял, случилось несчастье с Гаретом, и у него пропало желание вообще куда-то двигаться.

Да и оставалось ли у него желание встречаться с Розой? Он нарушил все свои обещания, и она ушла, разгромив и опустошив его мир.

Конечно, он не отправился на ее поиски по всему земному шару. Иначе перестал бы себя уважать.

Но, боже, какие противоречивые чувства обуяли его при виде этой фигуристой красотки, как в его душе все запуталось... Распутает ли он когда-нибудь этот клубок?

Роза по-прежнему взирала на него с ужасом, а Джуд раздумывал, что сказать. Обвинения, вопросы, признания... В итоге он не выдал ни слова.

– Вы что, знакомы? – недоуменно спросил профессор Грей.

Вопрос вывел Розу из оцепенения, и она криво улыбнулась.

– Ну, пап, кто же не знает Джуда Александра? Он сейчас, наверное, самая известная персона в мире.

Профессор Грей с любопытством посмотрел на Джуда, словно искал в его лице признаки славы.

– Ваша дочь снимала меня несколько лет назад, – вежливо объяснил Джуд, не проронив ни слова о настоящей истории длиной в четыре недели, когда Роза отправилась с ними в тур и наслаждалась каждым мигмом восхождения к славе. Для Гарета этот тур стал последним. – Я играю в одной группе.

– В одной группе? – фыркнула Роза. – Джуд – лидер «Стрижей», пап. Их признали самой крутой группой десятилетия. – Она посмотрела на него, вскинув бровь, и Джуд поежился. Не потому, что ему всегда становилось неловко, когда его называли лидером. Просто ему очень хотелось оставить роль Джуда Александра хотя бы ненадолго.

– Ты же знаешь, Роза, я не слежу за поп-культурой, – отмахнулся профессор Грей. – Во всяком случае, Джуд неплохо играет в скрэбл.

Их взгляды пересеклись на мгновение, но он успел ощутить связь, которая вспыхнула между ними в их первую встречу. Наряду с чувством вины в его сердце ворвались желание, тоска и похоть.

Все-таки хорошо, что эта связь не была игрой его воображения.

– Я очень рада, что ты нашел себе достойного соперника, – процедила Роза. – Но я спрашивала не про скрэбл. Где мама с Анной? И что вы оба здесь делаете? – Она выразительно посмотрела на Джуда – его появление озадачивало больше всего.

Какие-то изменения в ней действительно произошли, хоть и сложно было сразу определить, какие именно. Она построилась и стала выглядеть увереннее, хотя во взгляде читалась

подозрительность. В потертых джинсах и футболке, она казалась настолько свободной в своих действиях, словно в любую секунду готова сорваться и уехать. Словно великолепный курорт для нее был клеткой, а не домом.

Интересно почему? И почему это его волнует?

– Твоя мама, вероятно, обсуждает с поваром обед, – ответил профессор Грей. – А где пропадает твоя сестра, я понятия не имею.

– Они с Лео отправились в Барселону, – вставил Джуд, как будто знал о семье профессора больше, чем сам профессор.

– С Лео? – скривилась Роза. – Это еще кто? Ладно, не важно. Тебя-то как сюда занесло, папа?

Профессор Грей кротко посмотрел на дочь.

– Это уже преступление – захотеть провести время с семьей?

Во взгляде, которым наградила его Роза, Джуд прочитал утвердительный ответ.

– Профессор Грей! – С виллы выглянула Мария, единственный член персонала, не связанный с ними родственными узами. – Вас просят к телефону! Оксфорд на линии!

– У тебя по-прежнему нет мобильного телефона? – усмехнулась Роза.

– Отнюдь, – важно ответил профессор Грей, поднимаясь. – Просто я не вижу надобности таскать его с собой. И вообще включать.

Профессор зашагал к вилле, а Джуд снова посмотрел на Розу. Чем она его так притягивала, что он не мог оторвать от нее взгляд даже теперь, после всего случившегося?

– Итак. – Роза пересела в кресло отца, и Джуд прекрасно понял, что за этим следует.

Она задаст ему вопрос, а он должен будет решить, сколько правды включить в ответ. Последний раз он распахнул перед ней душу, а она все равно ушла.

Как сказал бы Гарет, будь он жив: «Сбежала однажды, самоуверенная девчонка. Сбежит и второй раз...»

Никакого второго раза не будет. И точка.

– Что ты здесь делаешь, Джуд? – медленно произнесла Роза.

Джуд открыл рот и приготовился что-нибудь соврать.

Глава 2

Сейчас он начнет сочинять... Столько лет прошло, а Роза до сих пор легко могла прочитывать все эмоции по его лицу.

Что ж, его не стоит упрекать: искренность и честность нужно заслужить.

Неужели он ее преследовал? Она никогда не рассказывала ему об этом месте. А если он ее выследил, то почему, черт возьми, не сделал этого раньше?!

Безумие какое-то... Две недели назад Роза сама не знала, что приедет на остров. Вряд ли мама с Анной заманили ее сюда ради Джуда. Скорее всего, произошло какое-то невероятное совпадение.

Вот интересно, к чему все это приведет?

– Хочешь верить, хочешь нет, но я сюда приехал за новой музыкой, – произнес Джуд, всколыхнув в ее душе воспоминания: о том, как сочинял на гитаре мелодии, сидя в самом конце гастрольного автобуса, на узкой койке, где она в это время лежала. Она вспомнила драгоценные мгновения, когда они остались наедине.

Все, довольно. Мысли о прошлом не помогут ей разобраться, что за ерунда здесь творится.

– Хочешь сказать, ты не знал, что приехал в дом моей матери? – прищурившись, спросила Роза.

– Нет.

Звучит убедительно. Тогда в чем подвох? Он музыкант, и неудивительно, что он приехал сюда творить. Но в таком случае, где его группа? Вернее, оставшиеся ее участники?

Сердце Розы болезненно сжалось. Она вспомнила, как в чужом аэропорту ей случайно попала статья в газете, заставившая ее рыдать. Она знала и любила этого человека. Очередную звезду, закатившуюся слишком рано.

Группа, с которой она познакомилась, сопровождая их в летнем туре, поменялась от и до. Ее покинул Гарет. Естественно, Джуд не бросился за ней следом. Когда она уехала на похороны дедушки, он переживал собственную трагедию.

– По-твоему, я должна поверить, что это несчастливое совпадение?

– Мне все равно, – пожал плечами Джуд, весьма наигранно улыбнувшись. – Если честно, мне уже не важно, во что ты веришь.

А когда-то было важно. И ей было важно, во что верит он. Поэтому ей так тяжело было расстаться с этим мужчиной.

Конечно, она приняла правильное решение. Но впоследствии нередко чувствовала себя потерянной и одинокой, представляя, как бы все сложилось, если бы она вернулась после похорон к нему, а не ринулась в Среднюю Азию, Австралию и Америку.

Интересно, понял бы ее Джуд, если бы она ему открылась? Или вздохнул бы спокойно, узнав, что она не вернется? Они оба заплатили высокую цену за свои мечты.

Роза схватила несколько отцовских фишек и перетасовала их, бурча что-то по-испански. Это ее успокаивало и помогало найти верные фразы.

В итоге она зашла в тупик.

– Я слышала о Гарете. Это ужасно. Я очень его любила, ты же знаешь. – Не любить его было невозможно. За оптимизм, искренность, радость, которую он транслировал в этот мир... Группа осталась без своего лидера, а Джуд – без лучшего друга.

Он опустил глаза.

– Да... – коротко произнес он.

Никакие слова сочувствия не могли скрасить смерть Гарета. И уж тем более Роза ничем не могла помочь Джуду. Она просто не имела права расспрашивать его о чем-либо или утешать. Она утратила это право, когда уехала.

Нужно было срочно сменить тему. Задушевные беседы никогда ей не удавались.

– А где остальные? Джимми, Ли и Таня?

Самый лучший способ проверить, врет человек или нет, – задать ему вопрос, на который уже знаешь ответ. Слава обрушилась не только на Джуда, но и на других музыкантов.

В данный момент репортеры терялись в догадках. Вообще-то Роза взяла за правило не следить за карьерой Джуда, а также не слушать его музыку, которая раздавалась из всех прилавков. Даже в тропический лес приносили колонки, и «Стрижи» всю неделю звучали из кемпинга.

Так что ей не удалось скрыться от новости, что Джуд Александер исчез с лица земли. Остальных членов группы репортеры вылавливали в Нью-Йорке, но от вокалиста не было ни слуху ни духу.

Впрочем, Розу это не волновало. Если только совсем чуть-чуть.

– Они, наверное, в городе. – Джуд старательно рассматривал свои фишки. Он не врал, но явно чего-то недоговаривал. – Я кое-чем другим занимаюсь.

– Сольный проект? Собираешься уйти из «Стрижей»?

– Нет, – поспешно ответил Джуд. – Куда там! Просто хочется небольшой передышки.

– И для этого ты выбрал Ла-Исла-Марину?

Тут было слишком много совпадений, и короткое расследование не помешало бы...

– Мне посоветовали этот остров. Правда, не помню кто именно рассказал о нем... Может, друзья Сильвии.

Сильвия Роксвелл-Смит. Рыжеволосая красавица модель, миллионерша, девушка Джуда. Тогда почему он сейчас на райском курорте, а она в Нью-Йорке?

– Как она поживает?

– Мы расстались, – коротко ответил Джуд.

– Прости.

Опять она за старое! Научится она когда-нибудь держать язык за зубами?

Джуд пожал плечами.

– Ничего страшного.

Роза откинулась в кресле и внимательно оглядела Джуда. Кажется, он похудел. Даже высох. Но за подчеркнутой subtilностью не скрывались широкие плечи и мускулистые руки.

Он выглядел уставшим, изнуренным.

– Как твоя мировая слава?

– Ее по-прежнему преувеличивают в прессе. – Их взгляды встретились. – Как тебе последние новости?

– Честно говоря, я была оторвана от внешнего мира, – призналась Роза. – Делала статью в Южной Африке... Погоди-ка. – Что-то она такое слышала, про какую-то книгу... Наверняка тут не обошлось без Сильвии. – Ты о романе?

– Ага. «Джуд. Голая правда». – Он скривился.

Сильвия могла бы обратиться к ней за консультацией. Уж она-то о нем могла много рассказать! Хотя, конечно, не стала бы.

– Я не читала книгу.

Джуд промолчал. Придется поискать информацию в Интернете, когда она подключит ноутбук к местному Wi-Fi. Книжки о нем, кстати, уже выпускались, и, стоило признать, Джуд хранил от прессы не так много секретов.

Но она знала о нем больше, чем могли вместить страницы.

Вернувшись к фишкам отца, она увидела буквы «с», «е», «к», «с» и немедленно переменяла тему.

– Ясно, – буркнул Джуд.

Роза оторвала взгляд от фишек, чтобы снова полюбоваться Джудом в лучах заходящего солнца.

Остров еще не успел преобразить его мертвенную бледность – следствие длительного сидения в комнате в компании гитары.

Он оставался таким же прекрасным, каким она его помнила. Ее пальцы дернулись, ища камеру, но аппарат не висел на шее. Заснять бы Джуда прямо сейчас! И сравнить с получившей известность фотографией, где он смеется: снимок был сделан три года назад. Эта фотография принесла Розе всемирную славу, дав начало ее карьере, а «Стрижам» добавила популярности.

В гастрольный тур ее отправило руководство журнала, в котором она тогда работала. Вроде у кого-то из начальства появилось предчувствие насчет этих ребят, и добраться до них нужно было первыми.

Кто бы это ни был, он оказался прав. Эта работа перевернула всю ее жизнь. Благодаря той знаменитой фотографии она теперь выбирала проекты по своему вкусу.

Не возмись она за эту работу, не познакомилась бы с Джудом. И не провела бы три года у черта на рогах, лишь бы находиться подальше от Англии, Испании и Нью-Йорка.

– Три года прошло, – пробормотал он, как будто удивившись. – Выглядишь супер.

– А ты плохо выглядишь, – одновременно с ним произнесла она.

Джуд рассмеялся, и это была первая искренняя эмоция с начала встречи.

– Ты никогда не щадила мое эго.

– Ты от меня не ждал иного. – Еще до того, как музыка «Стрижей» стала известной на весь мир, вокруг Джуда вечно толпились фанатки, готовые засыпать его комплиментами. Бесспорно, Гарет был лицом группы, но Джуд, загадочный лидер-гитарист, пользовался огромным спросом.

Роза отложила в сторону фишки и поднялась.

– Пойду поищу маму. Если увидишь ее, передай, что я приехала.

Джуд кивнул.

Она помедлила, на случай если он что-то скажет, но Джуд вернулся к своим буквам. Видели бы его сейчас его фанатки! Звезда рок-н-ролла играет в скрэббл! Интересно, они бы в нем не разочаровались?

А она сама? Разочаровалась? Ответа у нее не было.

У арки перед виллой девушка остановилась.

– Джуд?

Он вскинул голову.

– Чего?

– Ты правда не знал, что я приеду?

– Честно? – Джуд ухмыльнулся. – Я бы тогда остался дома.

Роза опустила глаза. Так ей и надо. А на что, собственно, она надеялась? Стараясь выкинуть Джуда из головы, она отправилась на поиски матери.

Джуд видел, как Роза остановилась возле арки. Да какая разница? Его это не должно было волновать. И нечего следить за каждым ее шагом.

Подвинув кресло, он заметил, как Роза нашла маму. Они были настолько поглощены друг другом, что совсем его не замечали.

Да, следить нехорошо. Но, поскольку с Розой они встретились довольно холодно, ему хотелось узнать, на что будет похоже счастливое воссоединение матери и дочери.

Санча сдавила Розу в объятиях, раскачивая из стороны в сторону от избытка чувств.

А ведь они тоже могли встретиться с любовью и теплотой. Или даже страстью, которая в свое время между ними горела.

Иногда, поздними вечерами, он представлял, что Роза вернулась, нашла его за кулисами после концерта, и мир вокруг вновь играет яркими красками. Но она к нему не вернулась.

Потом умер Гарет, и Джуд пришел в отчаяние. Без лучшего друга он чувствовал себя абсолютно потерянным. Как же он нуждался в Розе...

Как только она появилась в гастрольном автобусе и сообщила, что следующий месяц будет снимать каждый их шаг, она наполнила собой весь его мир. Между ними мгновенно вспыхнула искра. Роза общалась с каждым участником группы, делала заметки, снимала их, всегда держа камеру под рукой. Но когда они оставались наедине, Джуд начал откровенничать, и новые подробности Роза никогда не вставляла в свои статьи, потому что они предназначались только ей.

Когда кончались концерты, их как магнитом тянуло друг к другу, и, пока остальные развлекались на вечеринках, они возвращались в автобус или гостиничный номер. Очень скоро полуночные беседы переросли в ночные поцелуи, а потом Джуд просто растворился в очаровании Розы.

Он невольно вспомнил их последнюю ночь: номер в отеле, шампанское, вечная после-концертная эйфория – и Роза. Лихорадочный взгляд. Струившиеся по голым плечам волосы. Оливковая кожа, нежная и податливая под его ладонями.

Они сгорали от страсти, которую Джуд испытывал только с ней, хотя всегда встречался с супермоделями и голливудскими актрисами. Но они не дарили ему сотой доли тех невероятных эмоций, которые его захлестывали после ночи с Розой.

С ностальгией пора было завязывать. Из-за этой девушки он потерял голову и забыл обещание, данное Гарету после его первого срыва. Джуд тогда сидел у больничной койки и глядел на бледное лицо друга, почти что сломленного наркотиками и алкоголем. Джуд пообещал уберечь его от соблазнов и напоминать, ради чего он должен жить.

А потом он встретил Розу, и, ослепленный страстью, он не заметил, что лучший друг снова скатывается на дно.

Джуд тряхнул головой. Санча обхватила Розу за плечи и повела вглубь виллы. Нужно сосредоточиться на будущем.

Когда Гарет умер, Джуд дал себе новое обещание: жить за двоих. Пользоваться успехом, по праву принадлежавшим им обоим, гоняться за славой, как всегда делал Гарет.

«Стрижи» стали популярными во всем мире не из-за Джуда. Не из-за Джимми, Тани или Ли. Успех их группы целиком и полностью был заслугой Гарета.

Поэтому Джуд не отступится от своей идеи. Он в долгу перед другом и должен сдержать обещание. Но сейчас из-за идиотской книжки Сильвии находится в Нью-Йорке он не мог.

Джуд приехал на Ла-Исла-Марину, чтобы на несколько недель скрыться от любопытных глаз, пока не уляжется шумиха, и подумать насчет следующего шага в музыкальной карьере.

Появление Розы все изменило. Когда они познакомились, она работала в каком-то британском музыкальном журнале. Может, она до сих пор в теме? Если он не видит ее на своих концертах, это не значит, что она оттуда ушла.

А даже если ушла, она прекрасный фотожурналист. Два-три его снимка на диком испанском острове, пока все гадали, куда он скрылся... За них бы немало заплатили. Достаточно, чтобы фрилансер ненадолго забыл про счета.

Выдаст ли он его прессе или нет?

Раньше он бы ответил не колеблясь: никогда. Проведя с ней жалкие четыре недели, он узнал о ней больше, чем о собственных родителях за всю жизнь.

Наверное, это что-то да значило. Плюс ко всему, она не выдала его секретов в итоговой статье после гастрольного тура. Целые главы проклятой биографии были посвящены смерти Гарета и мучениям Джуда, но о Розе в них не было ни слова.

Видимо, Сильвия не удосужилась ее разыскать.

Может, Роза и не согласилась на переговоры, не будет лишним убедиться, что она не сольет информацию ненужным людям.

Меньше всего Джуду сейчас хотелось, чтобы его убежище рассекретили.

Глава 3

– погоди секунду, мам! – нетерпеливо прервала Роза бесконечный поток эмоций Санчи. Замолчав, она улыбнулась и обняла дочь.

В возвращении домой имелись свои плюсы – например, теплые объятия. Роза давным-давно простила мать и даже поняла, почему она когда-то бросила семью. На ее месте Розе пришлось бы поступить точно так же.

Когда у нее все валялось из рук, она тоже просто сбегала.

– Прости, *querida*³, – произнесла Санча. – Как я рада, что обе мои девочки вернулись!

– А где, кстати, Анна? Джуд что-то сказал про Барселону и какого-то Лео...

– О, вы уже познакомились! Правда он душка? – просияла Санча. – Очень удачно, что он решил у нас отдохнуть. И твоего папу привез.

– Папу? – Роза нахмурилась. Бред какой-то. Хотя мамины высказывания довольно часто были нелепыми.

– Ну, они приехали вместе. С материка плыли на одной лодке.

– Ты про Анну так и не ответила, мам. Где она пропадает?

– Да в Барселоне, с Лео! Как Джуд и сказал.

– И что это за Лео? – упорствовала Роза.

– Ее ухажер! – восторженно ответила Санча.

Роза попыталась представить лицо Анны, если бы она услышала, как мать называет кого-то ее ухажером, и хихикнула.

– И он, кстати, дружит с невестой, – добавила она, вернув Розу в деловое русло.

– О свадьбе давай поподробнее, – попросила Роза, увлекая маму в комнату возле стойки регистрации.

– Само собой! Ты должна знать все до мелочей! – с излишней готовностью согласилась Санча. – Анна оставила список дел.

Вот всегда ей надо держать все под контролем... Санча ринулась к столу и вытащила папку со списком, который, конечно же, не содержал в себе ни одной грамматической ошибки.

Похоже, работы предстояло чудовищно много. Роза пробежала глазами по трем страницам.

– Ну ничего себе... А сама-то она здесь что-то делала?

– Еще бы! – Санча хлопнула в ладоши, светясь от гордости. – Они с Лео перекрасили бунгало, окультурили джунгли, с бассейнами разобрались...

– А по воде она, случайно, не ходила? – пробормотала Роза.

– Чего? – переспросила Санча, по счастливой случайности не расслышав ее слов.

– Они все это вдвоем переделали?

– Ну, она вызывала целый взвод рабочих... Но она все устроила! И кисточкой поработала изрядно!

Розу кольнуло чувство вины.

– Прости, что не выбралась раньше, мам.

– Все хорошо. – Санча потрепала ее по плечу. – Ты была занята, я понимаю. И твоя сестра тоже.

В это Роза слабо верила. А еще меньше – в то, что недотрога Анна размахивала кисточкой.

– Что ж, мне она оставила достаточно. – Роза снова окинула взглядом список. А потом положила его на стол текстом вниз. – Ладно, ты мне о свадьбе расскажи.

³ Дорогая (исп.).

Через двадцать минут Роза получила ответы на многие вопросы. Но они ей очень не понравились.

– Как это ты забыла упомянуть, что замуж выходит Валентина?! Она же супермодель! За каждым ее шагом следят миллионы! Их свадьба либо разрушит Ла-Исла-Марину, либо прославит курорт на весь мир. Если ожидания Валентины оправдаются, сюда будут записываться на годы вперед. Но если не оправдаются...

Об этом лучше не думать.

Санча улыбнулась.

– Анна сказала, что это подарок судьбы. Неужели Валентина настолько популярна?

– Почти как Джуд.

На лице Санчи промелькнуло любопытство.

– А он что, знаменитость?

Боже правый... С какого неба она свалилась?

– Уж поверь мне на слово! Но об этом особенно не распространяйся, ладно?

Никем не uznанный, Джуд играл с ее отцом в скрэбл. Он явно скрывается.

– Ладно. Слушай, Роза... А ты справишься с делами? – Санча нервно закусила губу. Конечно, она нуждалась в Анне, а не в Розе.

– Не беспокойся. Что-нибудь придумаю, – сухо ответила она, с трудом подавляя желание еще раз просмотреть список. Насколько все это выполнимо? Приводить в порядок номера и украшать отель ничуть не легче, чем бродить в зоне военных действий или проходить пограничные посты.

– Вот и славно. – Санча вновь подобрела. – Принести тебе вина? И что-нибудь поесть? Ты наверняка с дороги умираешь от голода!

В какое бы время дня и ночи ни приехала Роза, Санча все равно будет уверена, что дочь голодна. И нуждается в бокале вина. Хотя сегодня Роза от него не откажется. Но сначала надо закончить с расспросами.

– погоди, мам. Ты мне так и не объяснила, что здесь делает папа.

Роза вспомнила, каково жилось с родителями. Не хотелось бы испытать это заново. Мама существовала сама по себе, не принимая во внимание просьбы мужа навести порядок. То она перекрашивала стены, то принималась за гончарное дело, то приводила домой новых друзей и открывала кружок рисования или книжный клуб. Эрнест просил одного: не отвлекать его от науки и не мусорить. Розе иногда казалось, что мамыны безумные идеи вроде ночных пикников, преобразования дома в желтый цвет или спонтанных поездок по стране без всякой подготовки и, как выяснилось очень скоро, бензина были попытками привлечь к себе внимание мужа.

Если так, то попытки не удались. С отъездом Санчи он только стал чаще пропадать в колледже, свалив хозяйство на Анну.

Зачем же тогда он приехал на остров? И почему Санча, которую невозможно привести в замешательство, смутилась?

Да, здесь происходило что-то странное.

– Это связано со свадьбой? – прямо спросила Роза. – Или с островом? – От отчаяния Санча могла забить во все колокола и позвонить не только дочерям, но и бывшему мужу...

– Да нет же, – сконфуженно произнесла Санча.

Розе никогда не удавалось деликатно обращаться с чувствами других людей. Видимо, это у нее семейное.

– Тогда что он тут делает? – Больше десяти лет миновало с тех пор, как Санча покинула их семейное гнездо в Оксфорде. По ее словам, она планировала уехать только на выходные, однако они затянулись.

И домой она больше не вернулась.

Роза даже не знала, оформили ли ее родители развод. Это было в стиле ее матери: оставить все в подвешенном состоянии. А в стиле отца – отказаться от любых действий, которые могли бы исправить ситуацию.

Они друг друга стоили.

– Твой отец узнал, что Анна поехала мне помогать, и забеспокоился, – запальчиво произнесла Санча.

Она явно чего-то недоговаривала.

– И что дальше? – давила Роза.

– А дальше его стал уговаривать кардиолог, – призналась Санча.

– Кардиолог? – Ужасающее чувство вины вернулось, зажав в тиски ее сердце, когда Роза вспомнила последний разговор с Анной. Они начали с отцовского здоровья, а закончили тем, что они слишком разные для нормальных сестринских отношений.

– Ему прописали солнце, море и спокойствие. Ла-Исла-Марина для этого идеально подходит.

С солнцем и морем Роза была согласна. Но не со спокойствием.

– Судя по твоему виду, тебе это тоже не мешает. – Санча хмуро посмотрела на младшую дочь и легонько подтолкнула ее к двери. – Давай иди к гостям и не дуйся. А я принесу вина и что-нибудь съестного.

Из-за головной боли, сконцентрировавшейся во лбу, Розе меньше всего сейчас хотелось пить вино и вести беседы. Ни с отцом, который никогда ее не понимал, ни с мужчиной, который мог бы ее понять, если бы она от него не ушла.

Но с Санчей спорить было невозможно.

Джуд ощутил ее присутствие в ту же секунду, как Роза снова показалась в патио. Раньше он посчитал бы это знаком их космической связи, теперь все выглядело гораздо прозаичнее: громыхание шлепок по плиточному полу свидетельствовало о Розином дурном настроении.

Расспросы явно прошли неудачно.

– Мама сейчас принесет еды и вина. – Роза плюхнулась в пустое отцовское кресло и швырнула папку на стол. – Ее трудно переубедить.

– Да и зачем? – усмехнулся Джуд. – Санча и поднос с едой и вином – самый большой плюс этого курорта.

Роза пожалала плечами.

– Из принципа.

Он смущенно на нее поглядел, и девушка расхохоталась.

– Такая у меня противоречивая вторая натура! Когда мне советуют пофлиртовать с мужчиной года по версии журнала «Мелоди» в компании хорошего вина и изысканных блюд, мне тут же хочется сделать наоборот!

– Наверное, так интереснее жить, – сухо проговорил Джуд, в глубине души гадая, не эта ли вторая натура виновна в скоротечности их отношений.

Он с самого начала разглядел в Розе дикого зверька – но не из тех, кого приручают, а из тех, кого нельзя спугнуть, если хочешь остаться рядом.

Чего он такого страшного сделал, что она убежала от него на другой конец света? Сильвия, его бывшая, постоянно называла его повесой, но она ничего не знала о Розе. Хоть бы ему кто-то объяснил, как надо себя вести.

А может, дело и не в нем было. Джуд откинулся на спинку кресла. Роза посмотрела на папку, потом на арку, откуда должна была выйти Санча, потом на него, потом снова на папку. По привычке она грызла кончик ногтя и покачивала ногой.

Человек со стороны назвал бы ее позу расслабленно-вальяжной, но Джуд видел гораздо больше.

Роза была напряжена, как натянутая тетива, и совершенно точно не из-за него. А вдруг ее побег и правда с ним не связан?

Какие бы муки ее ни терзали, наблюдать за ней было страшновато.

– Так что же тебя заставило перелететь через всю планету? – Он сразу пожалел о сказанном. В ее взгляде отразились события роковой ночи.

Тем не менее девушка промолчала. Он даже не знал, радоваться или нет.

– Скоро на острове пройдет свадьба. – Роза указала на бумаги. – Анна оставила мне грязную работу и умотала с новым любовником, – процедила она, до конца не веря, что Лео исполняет эту роль.

Наблюдая за Анной и Лео (не специально, конечно, но они не скрывались), Джуд с уверенностью мог заявить, что Лео исполняет именно эту функцию.

– И кто женится? – лениво спросил он. Санча мимоходом упоминала о свадьбе, но он решил, что это тихое семейное торжество. Увидев количество приглашенных в списке, Джуд похолодел. Это что же за событие века?

Он прочитал знакомое имя и оцепенел. Сильвия Роксвелл-Смит.

– Валентина, – со вздохом ответила Роза. – Интернет-сенсация, супермодель и миллионерша. Одному Богу известно, почему ей приспичило проводить свадьбу именно здесь.

А Джуд знал почему. Он вдруг вспомнил, кто рассказал ему о Ла-Исла-Марине и натолкнул на поездку.

С Валентиной они часто встречались на мероприятиях, куда его запикивала звукозаписывающая компания и откуда он старался смыться как можно быстрее. Сильвия с ней дружила, и волей-неволей им приходилось общаться. Валентина оказалась совсем не такой, как сначала подумал Джуд. Все подозрения насчет ее славы рассеялись через пару минут разговора.

Валентина была прирожденной бизнесвумен. Не обладая типичной худобой и высоким ростом супермоделей, она взорвала Интернет, внедрившись в хештеговый мир моментально загружаемых фотографий, и собрала армию поклонников, на приобретение которой деловой мир обычно тратит состояния.

Он вспомнил вечер, когда они остались наедине. Перевалило глубоко за полночь, остальные гости либо рассосались, либо вырубались, и Валентина рассказала ему о своем детстве в Испании. Являясь непризнанной дочерью испанского аристократа, она с малых лет наблюдала за тем, как ее мать пытается свести концы с концами.

«Мне больше всего нравилось время, когда мама работала поварихой на курортном острове – Ла-Исла-Марине, – призналась Валентина. – Это сказочное, невообразимое место!» Название застряло у него в голове, и когда он начал искать убежище, то забил его в поисковике и меньше чем через сутки уже сидел в самолете.

Почему он раньше этого не вспомнил? Хотя какая разница...

Он и не предполагал, что Валентина тоже отправится на остров. Понятно, она его любила, но не настолько же, чтобы переносить сюда свадьбу?! Когда Джуд еще встречался с Сильвией, она говорила, что Валентина с Тоддом поженятся на какой-то роскошной вилле. Если на то пошло, они могли пожениться в любой точке мира. Почему они едут именно сюда?

Видимо, злой рок. Сама судьба предлагает ему разобраться с кучей проблем, которые он откладывал в дальний ящик. Расставание с Сильвией, выход книги, всколыхнувшей общественность, и новый образ жизни... Он отсиживается черт-те где с единственной женщиной, которую мог полюбить и не смог удержать.

Но если за несчастливым совпадением скрываются более земные причины?

– Они вроде хотели сыграть свадьбу на какой-то невообразимой вилле?

– Видимо, не срослось с виллой, – вздохнула Роза.

– Валентине точно понравится курорт, – сказал Джуд, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не убеждаться в обратном. Он знал, к какой роскоши привыкла она и ее друзья, и, несмотря на грандиозную работу, которую провели Анна и Лео, Джуду пришлось признать, что Ла-Исла-Марина не тот сказочный рай, о котором ностальгировала Валентина. По крайней мере, пока.

– В нынешнем виде – точно не понравится, – резко возразила Роза. Она достаточно поработала со знаменитостями. И тоже знала их замашки. – Анна вызвала на завтра водопроводчика, столяра и строителей...

– Уже неплохо, разве нет?

– Наверное. Вот только я теперь загружена по самое не могу. Гостей расселяй, пагоду украшай, придумай, куда кого сажать, решай кучу проблем, когда все придет...

– Ты бы выбрала перекрашивание бунгало? – съехидничал Джуд.

– Я бы выбрала дебри за тысячи километров отсюда и камеру под рукой, – пошутила она, но Джуд не клюнул. – Просто организационная, бумажная работа не по мне. Красить на самом деле интереснее.

– Тогда зачем Анна свалила это на тебя?

– В отместку, наверное. Я приехала на две недели позже. – Роза развернула папку. – Ты посмотри на эти имена! Тирана Личфилд-Барроуз, Урсула Пеннингтон... Исадора-Мария Вудфорд-Уильямс, господи прости! Явно мой круг общения...

– Между прочим, Исадора-Мария душка. А вот Урсула тебя выведет из себя, – беспечно произнес Джуд и через пару секунд понял, что зря открыл рот.

Прищурившись, Роза наклонилась к нему через стол.

– Ты их всех знаешь? – произнесла она тоном не терпящим лжи.

Вздвогнув, Джуд выдавил:

– Ну да.

Глава 4

Розины губы растянулись в улыбке. Список гостей пестрил самыми известными, легендарными персонами Нью-Йорка – и, конечно, Джуд, мировая рок-звезда, должен был их знать. Может, он ей сообщит, кого с кем нельзя сажать и с кем будет больше всего трудностей? Тайная служебная информация всегда пригодится.

– Тогда ты можешь мне пригодиться, – заявила она, и Джуд снова вздрогнул. В чем дело? Он должен был обрадоваться друзьям. Вот только... Она пробежала список глазами. – Постой, а тебя почему нет в списке?

Джуд вздохнул.

– Наверное, потому, что я полгода назад расстался с подружкой невесты.

– Ах вот как! Так это от нее ты сбежал в Испанию или от книги?

– Всего понемножку, – пробормотал Джуд.

– Значит, ты уедешь до свадьбы?

– Зависит от обстоятельств, – ответил он и покачал головой. – Честно говоря, не знаю. Я хотел найти здесь уединение. Что ж, все не просто так. Видимо, пора встретиться с демонами прошлого.

Их взгляды перекрестились, и на душе у Розы стало тяжело.

После побега она старалась не думать о Джуде, иначе сошла бы с ума. Или вернулась бы к нему и попала в рабство. А на месте сидеть она не умела. Ей жизненно необходимо преодолевать препятствия и двигаться вперед.

«Встреча с демонами» из его уст прозвучала как нечто обыденное. Она бы на его месте умчалась с острова в ту же секунду.

– Так ты остаешься? – удивилась Роза. – У меня-то выбора нет.

– Значит, придется нам друг к другу привыкать. – Он мрачно на нее посмотрел, и Роза поняла: он ждет разговора, объяснений.

Как раз к разговору она не была готова. Пусть он сначала разберется со своими демонами, а потом к ней приходит.

Раз больше не получится его избегать, можно хотя бы извлечь свою выгоду. Переключившись на приезд бывшей пассии, он отвлечется от прошлого. А еще ей банально требовалась помощь.

Ослабившись, Роза проигнорировала намеки и решила сменить тему.

– Отлично! Тогда поможешь мне с заданиями? Твои знания очень быгодились.

Джуд не выглядел воодушевленным. А еще он явно был не в настроении.

– Роза, ты не думаешь, что нам стоит поговорить?

– Не думаю, – честно ответила она. – Три года назад между нами была прежде всего дружба. Можем возобновить. А сейчас я, кроме свадьбы, не хочу ничем заморачиваться.

Как только он открыл рот, чтобы возразить, в арке появились Санча с подносом и профессор с бутылкой вина.

Никогда в жизни Роза не была так рада увидеть родителей!

– Мам! Пап!

Она вскочила с кресла и понеслась к арке, чтобы помочь им. Профессор был поражен. Что ж, ничего удивительного: их отношения были далеки от душевных. Он понятия не имел, как вести себя с младшей дочерью. Как будто кровь была единственным, что у них имелось общего.

До поры до времени. Теперь общим грузом на них упало будущее Ла-Исла-Марины.

Им всем предстояло как-то примириться с ситуацией.

Перво-наперво Розе нужно избежать щекотливого разговора с Джудом.

– Может, составите нам компанию? – попросила она родителей. – У Джуда куча вопросов насчет острова.

Когда Санча начинала рассказывать о курорте, никто не мог вставить ни слова. То, что нужно!

На следующее утро Джуд проснулся под звуки волн, бьющихся о камни. Сквозь марлевые занавески в бунгало пробивалось солнце. Пару секунд он лежал, наслаждаясь умиротворением и одиночеством.

А потом его мозг соединился с телом.

Роза здесь. Сильвия скоро будет здесь. Сегодня он помогает Розе с подготовкой к свадьбе.

Лучше не бывает...

У него резко заболела голова. Усилием воли он встал с кровати и поплелся в душ. Это уже слишком для его идиллического тайника. Судя по списку, сюда заявится половина Манхэттена. Причем не лучшая.

Вода успокаивающе струилась по его телу, и Джуд мысленно вернулся к странностям вчерашнего дня. Ему показалось или Роза действительно не хотела вспоминать прошлое? Очевидно, она не сообщила родителям, насколько они были близки. Она представила его как одного из множества героев, которых ей довелось снимать.

Наверное, так оно и было.

Неужели ему пригрезилась космическая связь, мгновенное притяжение?

Неужели Роза выслушивала его крики души, надеясь напасть на хорошую историю?

Он вышел из душа, предоставив теплому испанскому воздуху высушить его тело.

В ее глазах он увидел то же замешательство и изумление, как в их первую совместную ночь.

Встреча одинаково потрясла их обоих. Просто Роза отреагировала иначе.

Вселенная явно послала ему шанс.

За ужином чертовка отвлекла его рассказами Санчи, а также восхитительным вином и закусками. Сегодня они договорились встретиться на вилле, чтобы пройтись по списку гостей и заданиям.

Он улыбался, натягивая темные льняные брюки и белую хрустящую рубашку.

Если Роза хочет, чтобы он ей помог, пусть расплатится своими секретами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.